

УРАЛЬСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: ИДЕОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Проблема российского регионализма все больше привлекает специалистов. При этом регионализм рассматривается как тенденция, противостоящая глобализму. Актуальным представляется рассмотрение регионализма с точки зрения центробежных и центростремительных механизмов в государстве на разных этапах российской истории и в частности в условиях смены политических режимов. Октябрьская революция и гражданская война в России привели к ослаблению центральной власти и усилению центробежных тенденций, об этом свидетельствовали политические процессы и на Урале. Частая смена властей на Урале сопровождалась многочисленными административными преобразованиями. Революционные власти в 1917 г. (образование ими единой Уральской области в составе Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний со столицей в Екатеринбурге), и антибольшевистские силы в 1918 г. в лице Временного областного правительства Урала (также с центром в Екатеринбурге) стремились к созданию единой административной единицы — Уральского региона — с соответствующим местным управлением.

На Урале, как и в некоторых других регионах страны, в это время стали активно развиваться взгляды о децентрализации, получившие название «областничества». Наряду с идеями национального самоопределения звучали лозунги о территориальном самоопределении отдельных областей — самобытных культурно-исторических регионов России, к которым относились, например, Кавказ, Поволжье, Урал, Сибирь. Истоки идеологии областничества на Урале появились не без влияния сибиряков. В Сибири эти идеи появились намного раньше и к тому времени уже имели глубокую традицию¹. Этому способствовали и политические реалии того времени. Созданное в августе 1918 г. Временное правительство Урала во главе с П.В. Ивановым действовало в контакте с Временным Сибирским правительством, возглавлявшимся П.В. Вологодским, и играло подчиненную по отношению к нему роль. С другой стороны, нельзя недооценивать того, что на Урале были все необходимые предпосылки для развития идеологии собственного областничества.

Цель данной статьи — охарактеризовать феномен уральского областничества, выявив его политическую, социально-экономическую и культурную составляющие. Необходимо исследовать уральское областничество и как идеологию, и как общественное движение в контексте политических реалий 1918–1919 гг. Статья основывается на материалах местной периодической печати, в частности, использовались такие газеты как «Урал», «Зауральский край», «Наш Урал (Горный край)».

Центром уральского областничества стал Екатеринбург. 18 октября 1918 г. в Екатеринбурге состоялось совещание местных политических и общественных деятелей по вопросу об организации «Общества изучения Урала» (общества уральских областников). Сторонники этой идеи полагали: «Возрождение России мыслимо лишь тогда, когда каждая область сознает самое себя, будет хорошо знакома со своим родным краем и будет управляться местными людьми. Найдя в себе самой достаточные силы для возрождения, каждая из областей станет опорой уже общероссийского государственного строительства в целом. Исходя из этих соображений, уральцам надо узнать, изучить свой край, стать самим хозяевами его». Для этого и предполагалось создать соответствующее общество. Основной задачей общества провозглашалось развитие идеи областничества и распространение ее на Урале. Предусматривалось многостороннее освещение идеи областничества: «со стороны естественно-исторической, общественно-политической и хозяйственно-экономической». Один из мест-

ных идеологов областничества М.Е. Грошкин настаивал на привлечении к этой работе широких общественных сил, прежде всего интеллигенции (независимо от ее политических пристрастий). Таким образом, сами областники подчеркивали свою «надпартийность». Они считали актуальным: «разработку вопроса о государственно-правовом положении Урала, как областной единицы, подготовку материалов к установлению конституции Урала в соответствии с основами федеративного государственного строительства». Практическая работа общества заключалась в популяризации идеи областничества путем лекции, докладов, пропаганды на местах и в печати. Во Временный Комитет по учреждению общества изучения Урала были избраны 5 чел., на которых возлагалась подготовка устава общества уральских областников².

В местной прессе все больше стали писать об идее областничества. Один из известных идеологов уральского областничества И.С. Кожухов в статье «Об областничестве», опубликованной в газете «Урал», утверждал: «Право Урала на автономию не может оспорить никто: оно не меньше, чем право других областей громадной России. Все условия для этого налично: и географическое положение, и экономические особенности и своеобразный характер социальных отношений». Автономия характеризовалась им как необходимое условие и «залог культурного и экономического развития Урала», что способствовало бы росту экономического могущества всей России. Успешное развитие региона, областники связывали с идеей эффективного местного самоуправления в лице Уральской областной думы³. Ее созданию должно было предшествовать создание Уральского областного правительства, как временно-го органа. 7 августа 1918 г. решено было создать ряд министерств: внутренних дел, финансов, торговли и юстиции, народного просвещения и по управлению горнозаводской промышленностью Урала. Министерство почты и телеграфа, военное, министерство иностранных дел и путей сообщения, как общегосударственные, уральцы постановили оставить в ведении Сибирского правительства. Было достигнуто соглашение с сибиряками по вопросам взаимоотношений, Сибирь обязалась поддерживать Урал всеми имеющимися в ее распоряжении вооруженными силами. Уральское правительство формировалось с представительством от конституционных демократов — 2 чел., социалистов-революционеров — 2-х, социал-демократов — 2, беспартийных — 2, народных социалистов — 1. Подчеркивалось, что власть Уральскому правительству будет принадлежать только до создания Уральской Областной Думы, которую предполагалось создать «в самом непродолжительном времени»⁴. 8 августа 1918 г. определен состав Уральского правительства: министром финансов был избран кадет Л.А. Кроль, министром труда — социал-демократ П.В. Мурашев, министром торговли и промышленности — кадет П.В. Иванов, министром земледелия — социалист-революционер А.В. Прибылев, министром народного просвещения — социалист-революционер В.М. Анастасьев, министром продовольствия — социал-демократ И.И. Казашев, министром горных дел — беспартийный Е.А. Гутт, министром юстиции — беспартийный, близкий по взглядам к кадетам — Н.Н. Глассон, министром внутренних дел — народный социалист И.В. Асейкин⁵.

Характеризуя всю глубину кризиса в стране, Временное Областное Правительство Урала отмечало, что справиться с ней непосильно «для какого бы то ни было Центрального Правительства при помощи посланных из центра чиновников», такую работу может выполнить, и то «с невероятным трудом, Областное Правительство», предшествующее созыву Областной Думы. Упоывая на местную власть, областники полагали, что «Россия должна быть единой и нераздельной, что окончательное устройство земли русской принадлежит Учредительному Собранию, и что немедленно должно быть создано Центральное Правительство, объединяющее все области великой России». Временное Областное Правительство Урала разработало программу, в которой провозглашались следующие принципы: охрана завоеванной народом свободы;

«равноправие национальностей, их право на культурное самоопределение, а также равноправие лиц всех вероисповеданий и свободу совести»; содействие развитию производительных сил и промышленности Урала, охрана частной собственности, привлечение иностранного капитала, поощрение личной, кооперативной и акционерной инициатив; возвращение заводов прежним владельцам, право национализации предприятий в отдельных случаях (в государственных интересах); 8-часовой рабочий день на предприятиях при условии выполнения минимума выработки; государственный контроль над заработной платой; восстановление частных банков с установлением государственного надзора над ними; сочетание подоходно-прогрессивного налога с косвенным налогообложением и казенной монополией; всеобщее и обязательное обучение с преподаванием Закона Божия на добровольных началах; сохранение сельскохозяйственных земель в руках пользователей до решения земельного вопроса Всероссийским Учредительным Собранием; разработка закона о выборах в местные органы самоуправления; ликвидация последних декретов и постановлений советской власти»⁶.

Газета «Урал», ставшая рупором Временного комитета по учреждению Общества уральских областников — автономистов, отражала на страницах его деятельность⁷. В одном из номеров повествовалось докладе С.А. Груздева на тему: «Урал и его будущее», прочитанном 12 октября 1918 г. в зале Народного Университета. Обращалось внимание на то, что в своем докладе С.А. Груздев «горячо нападал на Сибирь, обвиняя ее в захватнических тенденциях»⁸. Проблеме взаимоотношений Урала и Сибири уделяли внимание и другие областники.

Так, К. Носилов в статье «К автономии Урала» опроверг точку зрения о том, что Уральский хребет — граница автономной Сибири. Он писал: «Уральский хребет никогда не может быть границей Сибирской автономии, как бы ни велика была эта последняя, где бы она ни искала себе границ на западе, востоке, севере и юге: Урал слишком оригинален, самобытен, самостоятелен, уже по своему только географическому положению, его экономическая жизнь сложилась так, что она совершенно не походит на таковую Сибири, его население ничего не имеет общего с населением Сибири и центральной России, а его горный промысел, горнозаводская деятельность даже чужды последним. Это, действительно, что-то откованное слюной самой природой для самостоятельности, поставленное на рубеже Европы и Азии...»⁹.

Обосновывая автономию Урала вообще и независимость от Сибири в частности, К. Носилов подчеркивает: «Смешивать, сливать их несмыслимо, потому что горнозаводская промышленность никогда не сольется земледелием и скотоводством, потому что горы Урала никогда не сольются с равниной центральной России и степями Сибири, потому что молот уральского рабочего ничего не имеет общего с сохой пахаря и плетью скотовода». Таким образом, отстаивая идеи экономического федерализма этих двух разных регионов, К. Носилов справедливо подчеркивал промышленную специфику Урала, противопоставляя ей приоритетное аграрное и сырьевое развитие Сибири.

Рассуждая о природных богатствах Урала и Сибири, он полагал, что и с этой точки зрения «слияние, хотя бы с Сибирской автономией, для него (Урала — Е.А.) невыгодно»: «Урал слишком богат своими естественными богатствами и ограничен в своих пределах, тогда как Сибирь автономная расплылась на целый почти материк, и затерялась в Алтайских горах, в Ледовитом океане, в амурских урманах и тундрах Севера, а ее естественные богатства, быть может, даже превосходят богатства его, но они так далеки, раскинуты на такие расстояния, что уже одно это уменьшает и сводит на нет их значительность и ценность». Можно видеть, что в ряде случаев этому яркому стороннику уральской автономии не удалось уйти от преувеличений и крайностей. Так, далеко небеспристрастную сравнительную характеристику дает он уральцам и сибирякам: «население у одного региона (Урала) сжатое в тесный комок, интенсивное, сильное, деятельное, богатое, у другой (Сибири) — разбросанное, жалкое, дикое, не прогрессирующее и потонувшее

в лесах, пространстве, или в лучшем случае растянутое тонкой ленточкой вдоль рельсового великого сибирского пути и рек и затерявшееся повсюду».

Вся статья, как и главный вывод К. Носилова о том, что «Урал должен быть только Уралом, имея своего автонсмио, независимую от прочих. Свягаинный крепко рельсовыми путями, усиленный громадною площадью горнозаводской деятельности, питающий и питающийся соседними областями, производительный самостоятельный. Сильный, он должен быть звеном двух громадных областей — Центральной России и Сибири, каким создала для этого сама природа»¹⁰, что свидетельствует о глубоком патриотизме и вере в могущество своего края и его будущее.

Примером проявления региональной идентичности на уровне общественного сознания являлось появление уральских обществ различной целевой направленности. Так действовало Уральское областное общество по оказанию помощи воинам-защитникам родины и России. 6 ноября 1918 г. был утвержден устав этого общества. Общество организовывало сбор одежды для фронта¹¹. В октябре 1918 г. с целью создания и развития Народных университетов и других культурно-просветительных учреждений на Урале (в Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерниях) земскими и городскими самоуправлениями, уральскими центральными кооперативными и профессиональными организациями, а также учеными обществами и учреждениями было организовано Общество народных университетов Урала¹².

Интеграция усилий органов городского самоуправления для решения наиболее актуальных социальных проблем в рассматриваемый период также приобрела региональный характер. Союз городов предполагал создать в Екатеринбурге областной съезд представителей городских дум и городских комитетов союза городов. Программа предполагаемых докладов участников съезда отражает наиболее актуальные проблемы того времени: организация областного комитета союза городов Урала; организация медико-санитарной части в уральских городах; организация помощи больным и раненым воинам в городах Урала; оказание помощи увечным воинам и военнопленным; продовольственный вопрос в городах Урала¹³.

В газете «Урал» появилась рубрика «Вырезки областника», автор которой Д. Копорушка увидел «областнические замашки» у Уральского кооперативного съезда. Он привел соответствующую характеристику кооперативного движения на Урале и деятельность съезда: «Уральская кооперация, развившаяся в особых условиях, и впредь должна быть самостоятельна, и войти в общероссийские организации на равных правах с другими областями. Съезд поручил Екатеринбургскому окружному совету кооперативных съездов в ближайшем времени организовать Уральский областной совет кооперативных съездов и поручил временно окружному, а после областному совету съездов представлять во всех организациях от имени уральской кооперации»¹⁴.

Совет кооперативных съездов в лице его правления (И.А. Панина, В.А. Черноскутова и Я.Т. Попова) стал издателем демократической, областнической газеты «Наш Урал (Горный край)». Ее редактором был П.В. Мурашев. Газета была призвана «содействовать освобождению и объединению России и устроению ее на демократических и областнических началах». Газета высказывалась вполне определенно о политической ситуации в стране: «Возвращение к порядкам, бывшим до революции, явится постоянной угрозой стране новыми бурями и потрясениями, быть может, более жестокими, чем переживаемые в настоящее время. Не может быть возврата к прежнему централистическому и бюрократическому (чиновному) управлению, так как такой порядок неминуемо заморозит расцвет производительных и творческих сил страны». Провозглашая лозунг областничества, газета выражала мнение, что такие области, как «Наш богатый и великий Урал», имеют право на самоуправление в хозяйственно-экономических и частью политических пределах». Окончательное устройство родины областники связывали с волей самого народа через Учредительное собрание¹⁵.

«Наиболее серьезным фактом уральского областничества» было существование Временного Областного Правительства Урала. Идея выборов Областной Думы Урала путем всеобщего, прямого, тайного и равного голосования уральцев не суждено было воплотиться в жизнь, хотя к этому были приложены определенные усилия. 25 сентября 1918 г. было издано положение об образовании комиссии для изготовления законопроекта о выборах в Областную Думу Урала. По положению для разработки законопроекта следовало привлечь все общественные и политические силы области. В комиссию вошли по одному представителю от каждого губернского и уездного земства области, от каждого губернского и уездного города, от областных организаций политических партий народной свободы, народных социалистов, социал-демократов, социалистов-революционеров, Екатеринбургской торгово-промышленной Биржи и союза съездов промышленников Урала; по два представителя от Центрального (областного) Бюро профессиональных союзов служащих и рабочих Урала и от крестьянской организации (в случае ее образования). Правительством Урала в комиссию назначались пять непременных представителей: П.А. Кронеберг, К.А. Герц, А.А. Кошцев, К.М. Брагин и С.А. Груздев. По положению, число членов от общественных организаций в комиссии должно было превосходить число членов по назначению Правительства, чем и объяснялся кворум комиссии (5+6). Однако 30 января члены комиссии по назначению от Правительства (за исключением С.А. Груздева) вынесли постановление о приостановлении ее работы впредь до освобождения горнозаводских районов от большевиков. Причины приостановления работы комиссии были разнохарактерными, но в частности были непосредственно связаны с проблемой кворума. Положением предусматривалась срочность работы комиссии. Ее заседания должны были проходить не реже двух раз в неделю (на протяжении трех месяцев). На этот срок представители отдаленных от Екатеринбурга земств и городов должны были поселиться в Екатеринбурге. Верхотурское городское самоуправление безуспешно пыталось дать свой мандат лицу, живущему в Екатеринбурге, который не был найден. Ирбитская же городская управа ответила, что распоряжением Временного Сибирского Правительства, Ирбитский уезд был включен в Сибирь. В дальнейшем он был возвращен «снова своей родной матери — Уралу». Не было в комиссии и представителей от Камышловского и Шадринского уездов. Из-за представителей от общественных учреждений тянул кворум комиссии. Из 13 назначенных заседаний за отсутствием кворума (11 чел.) не состоялось 9 заседаний, причем последнее из состоявшихся заседаний 12 декабря должно было прекратиться в самом его начале из-за ухода трех членов. Всего было 3 действительных заседания. После 12 декабря из шести назначенных заседаний ни одно не состоялось, на последнее, назначенное на 25 января, заседание явился лишь один человек. По мнению, А.А. Кошцева сказывалась и слабая общественная активность, и нестабильно политической обстановки в стране (в том числе на Урале), а главное — прекратило существование Областное Правительство Урала. За пределами Екатеринбурга оказался самый деятельный и преданный идее автономии Урала С.А. Груздев. Значительная часть территории Урала оставалась занятой большевиками и входила в район боевых действий, что лишало их возможности иметь своих представителей в комиссии. Комиссии удалось лишь рассмотреть вопрос о территории Урала, не решив его окончательно. Так и не был рассмотрен доклад об избирательном праве, подготовленный подкомиссией. На этом работа комиссии была остановлена, ей не суждено было возобновить свою работу¹⁶.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что в основе уральского областничества лежала мысль о самобытности Уральского региона, имеющего право на особое (автономное) развитие в составе российского государства. Идея территориального самоуправления Урала обосновывалась не национальным фактором, а иными политическими, экономическими и социокультурными предпосылками. В концепции областничества важное место отводилось вопросам демократического управления и хозяйственного суверенитета Урала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О сибирском областничестве см. подробнее: Горюшков Л.М. Дело об отделении Сибири от России // Отечество. Красведческий альманах. М., 1995. С. 66–84; Потапов Г.Н. Областническая тенденция в Сибири // Отечество. Красведческий альманах. М., 1995. С. 84–99; Сватиков С.Г. Россия и Сибирь // Отечество. Красведческий альманах. М., 1995. С. 100–112; Аблажей Н.Н. Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск, 2003. С. 3–8.

² Урал. 1918. 17(4) нояб. № 1. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ Зауральский край. 1918. 9 авг. № 11. С. 2.

⁵ Зауральский край. 1918. 10 авг. № 12. С. 2.

⁶ Зауральский край. 1918. 21 авг. № 20. С. 1.

⁷ Урал. 1918. 17(4) нояб. № 1. С. 6.

⁸ Урал. 1918. 19(6) нояб. № 2. С. 4.

⁹ Урал. 1918. 24(11) нояб. № 7. С. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Урал. 1918. 19(6) нояб. № 2. С. 3.

¹² Урал. 1918. 20(7) нояб. № 3. С. 1.

¹³ Урал. 1918. 24(11) нояб. 1918. № 7. С. 7.

¹⁴ Урал. 1918. 23(10) нояб. № 6. С. 4.

¹⁵ Наш Урал (Горный край). 1919. 7(25) февр. № 28. С. 1.

¹⁶ Наш Урал (Горный край). 1919. 7(25) февр. № 28. С. 3; Наш Урал (Горный край). 13(31) февр. № 33. С. 2–3.

Е.М. Берестова
(Ижевск)

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ РАБОТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА УДМУРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Приоритетным направлением социально-нравственной работы церкви была борьба с пьянством. Пьянство всегда считалось церковью тяжким пороком, и на протяжении всей своей истории православное духовенство пыталось с ним бороться.

В конце 1860-х гг. начали выходить издаваемые священниками антиалкогольные журналы «Странник», «Душеполезное чтение», (с 1869 по 1875 гг. «Мирское слово»). В июле 1889 г. Синодом были разосланы циркуляры «О принятии со стороны духовного ведомства некоторых мер по искоренению пьянства». В них духовенству предлагалось организовывать общества трезвости, использовать «слово божье» для борьбы с пьянством.

Особенно активно борьба с пьянством стала разворачиваться в 1890-е гг. Одновременно с введением монопольной системы для борьбы с пьянством были образованы правительственные учреждения — Попечительства о народной трезвости (Устав утвержден 29 декабря 1894 г.), делами которых заведовали губернские и уездные комитеты. В деятельности уездных комитетов активное участие принимали сельские священники. Они были организаторами народных чтений, заведовали чайными и распространяли антиалкогольную литературу. Среди духовенства Глазовского уезда вызывают интерес фигуры двух дьяконов. Оба они были сотрудниками комитета, но проявили себя по-разному. По инициативе дьякона приходской церкви Утробина в 1903 г. в с. Елгань была открыта чайная. Благодаря хозяйственности и организаторским способностям Утробина, Елганская чайная, единственная из всех, приносила доход покрывающий расходы на ее содержание. Дьякон Утробин также занимался организацией народных чтений и постоянно жертвовал деньги в пользу Попечительства о народной трезвости.

Другой дьякон Дрягин, служивший в Глазовском Преображенском соборе, также отличался инициативностью, но не был ответственным и организованным. Он охотно брался за самые разные поручения комитета и первоначально энергично действовал по их исполнению. Но потом Дрягин быстро утрачивал к ним интерес и брался за новое дело. Он был организатором и заведующим Глазовской чайной комитета, но ежедневная рутинная работа, связанная к тому же со строгой отчетностью, ему надоела. И в 1905 г. он взялся за организацию в городе